
Глава 1

*Резиденция Синклеров,
Гроувенор-сквер,
Мейфэр, Лондон,
март 1817 года*

 утреннее солнце сияло сквозь окна, отражаясь от туго накрахмаленного и выглаженного до ослепительного блеска столового белья. Лорд Синклер сощурился от яркого света. Боже, и зачем он встал! Нужно было лежать в кровати, пока туман в голове от выпитого виски не рассеется.

Он все же сделал это. Теперь он, черт возьми, помолвлен! Неудивительно, что голова гудит.

Но у него не было выбора. Совершенно. Он и его братья знали, что без последствий не обойдется... Рано или поздно гром должен был грянуть. Ведь в каждом лондонском клубе у них долгов больше, чем все их годовые доходы. И вчера вечером это

наконец случилось. К ним явился первый и наверняка не последний агент по сбору долгов — настоящий громила.

Скрипнувшие в коридоре, прямо за дверью гостиной, половицы заставили Гранта вскочить. Быть может, это случайный звук, быть может, это дом от холода скрежещет старыми артритными костями, но рисковать нельзя. Его разговор с братьями, Киллианом и Локленом, не должен услышать никто из слуг, как и их сестра Присцилла. Особенно сейчас, когда Грант собирался огласить свое предложение.

Не произнося ни слова, Грант бесшумно подкрался к двери и, взявшись за полированную ручку, распахнул ее настежь. Испуганная мышь перепрыгнула через носок его туфли и убежала в тень, клинком рассекающую коридор.

— Что, никого? — Киллиан, младший брат, беззвучно рассмеялся. — Оставь, Грант. Сборщики долгов не станут средь бела дня ломиться к нам в дом, чтобы поломать нам ноги. У нас еще есть пара часов.

— Меня беспокоит не это. — Грант вернулся и снова занял свое место во главе стола. — Меня беспокоит Присцилла.

— Будь я проклят, Грант! — Второй брат, Локлен, запил кусок хлеба глотком утреннего эля. — Прекрати себя изводить. Присцилла спит. А даже если бы не спала и подслушивала из коридора, — она же не станет никому рассказывать, что ее братья

планируют очередную коварную махинацию... А, судя по всему, ты, Грант, именно это собираешься предложить. — Локлен уткнулся в газету.

Грант нахмурился.

— Я не хочу, чтобы она испугалась. Пусть лучше остается в неведении.

— А так и будет, — пробасил Киллиан.

Грант предупреждающе посмотрел на младшего из трех братьев:

— Да, если только ты не расскажешь все сестре.

Большой и указательный пальцы Киллиана сжались на стакане.

Это проявление недовольства было столь незначительным, что никто не заметил бы его, но умение подмечать и делать выводы у Гранта было развито лучше, чем у большинства людей, и всегда верно служило ему до тех пор, пока о его сверхъестественном мастерстве за карточным столом не пошли слухи.

Киллиан поднял на него взгляд.

— Даю слово, что не расскажу. Итак, каков план?

Тут ни с того ни с сего рассмеялся Локлен. Подобное веселье показалось Гранту совершенно неуместным в преддверии столь серьезного разговора.

— Смотрите-ка, мы угодили в колонку «on dit»¹ снова. Ну-ка, что тут у нас? — Он поднял газету

---

¹ Слухов (фр.). (Здесь и далее примеч. пер., если не указано иное.)

и пробежал заметку глазами. — Ха! На этот раз нас называют «Грешные лорды». — Уголки его губ поползли вверх в довольной улыбке, он посмотрел на братьев.

— Грешные лорды... — Киллиан, усмехнувшись, откинулся на спинку стула. — А мне нравится!

— И правда, звучит неплохо... — усмехнулся Локлен. — Живо, остро, да и вообще гораздо лучше, чем «Семь Смертных Грехов». Хотя, я полагаю, эти газетенки теперь не имеют права нас так называть. Теперь, когда почти половина из нас сумела искупить грехи и вернуться в семью. — Он повернулся к Гранту. — Что скажешь, брат? «Грешные лорды»... Что-то в этом есть, а?

— Вы что, не понимаете, в каком положении мы находимся? — Грант взмахнул рукой и с досадой грохнул по столу кулаком так, что задрожали стаканы. — Когда вы, дурьи головы, поймете, что, если о наших подвигах пишут в «Морнинг пост», это не повод для веселья? Это катастрофа! Когда до вас дойдет, что рано или поздно секретарь сообщит отцу об этой заметке? — Он разжал кулак и протянул руку ладонью вверх к Локлену. — Чья голова окажется на плахе следующей? Кого из нас первым вышвырнут из этого дома на улицу за грехи?

— Я думаю, что тебя, Грант. — Локлен поднял газету и ткнул пальцем в обведенные чернилами слова. — Здесь речь идет в основном о твоём невероятном везении за игровым столом. И о том

недоразумении, которое произошло в прошлую пятницу у Вэйтера... Когда тебя называли шулером.

Грант выхватил газету и быстро просмотрел довольно длинную статью.

— Проклятие! — Он смял газету обеими руками. — Да я никогда в жизни не жульничал! Мне это не нужно!

— Отдай, Грант. — Локлен забрал у него скомканный листок. — Я еще не дочитал. Там может быть что-то интересное. Хотя о твоей помолвке с мисс Рэйфорд ни слова. Наверное, у тебя еще есть день-два, прежде чем лорд и леди Рэйфорд объявят об этом. Эх, она так долго пролежала на полке, обрастая паутиной, что понадобится сабля, чтобы к ней пробиться.

— О помолвке объявят самое меньшее через неделю и самое большее через месяц. Времени у тебя не так много, — рассудительно добавил Киллиан.

— Грант, смотри, что ты наделал. — Локлен скорчил недовольную гримасу и попытался разглядеть газету ладонями. — Теперь Поплину снова придется ее гладить.

— Не придется. — Голубые глаза Киллиана сверкнули, когда он встал, вырвал у брата газету, скомкал ее в тугий шар и бросил в тлеющий камин. — Хватит, почитали уже. — После этого лицо его расслабилось и он вернулся на свой стул, устремив горящий взгляд на Локлена. — Грант прав. Герцог Синклер не допустит, чтобы нашу фамилию